

Святослав Рерих. Портрет Кэтрин Кэмпбелл. 1926.
Государственный музей Востока

ПИСЬМА ИЗ ИНДИИ

Из переписки Святослава Рериха и Кэтрин Кэмпбелл*
1931- 1935

На художественной выставке, открывшейся в Государственном музее Востока в Москве в октябре 2006 года, наряду с прекрасными полотнами Николая и Святослава Рерихов, представлены редкие издания, уникальные архивные документы, исторические фотографии. Эти материалы отражают деятельность семьи Рерих в Америке и Индии.

В музее Востока уже более 25 лет работает Мемориальный кабинет, существует постоянная экспозиция творчества Н.К. и С.Н. Рерихов, которые были созданы в конце 1970-х годов, на основе дара замечательной женщины — гражданки США, президента Совета директоров музея Николая Рериха в Нью-Йорке Кэтрин Кэмпбелл. На протяжении многих десятилетий она была верным другом младшего сына Рерихов, художника Святослава Николаевича Рериха. Благодаря этой дружеской связи, в 1977 году в музее Востока и открылась постоянная экспозиция, основным ядром которой стала серия русских архитектурных этюдов. Часть этой коллекции, 42 работы, приобретённые Вильямом Портером (личным врачом Джека Лондона) и подаренные им в 1916 году Оклендскому художественному музею, спустя полвека купила Кэтрин Кэмпбелл и подарила, по просьбе Святослава Рериха, Государственному музею Востока.

На протяжении многих десятилетий Святослава Рериха и Кэтрин Кэмпбелл связывала дружеская переписка. В своём сообщении мне хотелось бы сделать акцент на некоторых письмах Святослава Рериха, которые он регулярно посылал из Индии, начиная с 1931 года — времени своего окончательного отъезда из Америки. Отобранные письма относятся к периоду, ограниченному 1935 годом. Такие временные рамки выбраны не случайно. Отдел Рерихов в ГМВ готовит к изданию альбом, посвящённый раннему творчеству С.Н.Рериха. В нём будет представлено его творчество до 1935 года, завершающего этап становления художественного мастерства. Письма, прежде всего, как источник, важны для исследователей жизни и творчества С.Н.Рериха, его биографов, просто для людей, интересующихся наследием семьи Рерих. В них содержится ценная информация о взглядах молодого Святослава Рериха.

Своеобразен сам стиль, язык писем. Они наполнены присущей этому возрасту восторженностью и максимализмом. (К моменту переезда в Индию Святославу Рериху ещё не исполнилось и 30 лет.) И, тем не менее, в письмах присутствует и

* Доклад В.Е.Голенищевой-Кутузовой, прочитанный на научной конференции «Н.К. Рерих и Русское зарубежье» в Государственном музее Востока (Москва) 6 октября 2006 г.

зрелость, и устремлённость к реализации творческих замыслов, как в живописи, так и в занятиях наукой.

Сначала немного предыстории. В 1920 году Н.К.Рерих вместе с семьёй приехал в Соединённые Штаты в связи с проведением выставочного турне. В течение нескольких лет ему удалось объединить культурную эмиграцию и американских деятелей культуры вокруг интереса к русскому искусству. Среди них были такие выдающиеся личности, как Фёдор Шаляпин, Михаил Фокин, Адольф Больм, Михаил Мордкин, Рокуэлл Кент, Наташа Рамбова и др. Особенно выделялась молодая американка Кэтрин Кэмпбелл. Её сотрудничество с музеем Рериха и его культурными учреждениями установилось благодаря знакомству в 1925 году со Святославом Рерихом.

В то время в Нью-Йорке существовала студия танца под руководством известной балерины Руфь Пейдж, дебютировавшей в труппе Анны Павловой. В эту студию и пришла Кэтрин Кэмпбелл «поправлять фигуру» после родов. Там произошла первая встреча со Святославом Рерихом. Начинающий портретист предложил ей поработать моделью. Кэтрин Кэмпбелл действительно обладала незаурядной внешностью и вскоре стала для художника одной из любимых моделей. Спустя некоторое время Святослав Рерих ввёл её в круг единомышленников, и с конца 1920-х годов постепенно началось служение рериховским идеям, высоким идеалам культуры. Позже она, через Святослава Рериха, особенно сблизилась с Е.И.Рерих, которая впоследствии стала её духовным руководителем.

Теперь перейдём непосредственно к письмам. Первые из них датируются июлем и августом 1931 года. Чтобы понять настроение Святослава Рериха, вспомним, что предшествовало этому периоду его жизни. В Америке он проходит обучение в Колумбийском и Гарвардском университетах. В 1923 году, путешествуя по Европе, специализируется как дизайнер по восточному костюму, пишет собственные театральные сценарии, создаёт сотни эскизов. 1924 год вместе с родителями проводит в индийских Гималаях и Тибете, где создаёт серию оригинальных работ (галерею портретов восточных типажей).

К концу 1924 года Святослав Рерих возвращается в Соединённые Штаты. По американским городам проходит череда его персональных выставок. «Яркий, экспрессивный художник...», «мастер цветовых сочетаний...», «блестящий портретист, один из лучших в Америке» — так характеризовала его творчество американская пресса. Но вскоре он покидает Америку, отправляется в Европу и далее, морем, через Марсель, в Индию, на постоянное жительство в долину Кулу, расположенную у подножия Гималаев. Художнику предстоит избрать собственный путь, вдали от цивилизованной Европы и суетливого Нью-Йорка. В письме с борта океанского лайнера Святослав Рерих называет этот период своей жизни «законченным циклом». Описывая Кэтрин Кэмпбелл своё душевное состояние, он замечает: «Я не хочу возвращаться в Соединённые Штаты или в Европу, и в то же время, Индия теперь не особенно притягивает меня. Как-то странно у меня на душе. Что-то должно измениться» (07.08.1931).

Эти душевные переживания повторяются снова и снова: «Вот я и уехал. Что я найду, не знаю, но теперь это вряд ли имеет большое значение. Твой Брат уже не тот, что был раньше» (без даты, 1931). Тот же пессимизм прослеживается в последующих письмах: «Кажется, человечество — почти безнадежный проект... Изучая духовные истины и философию, человечество в целом лишь пытается найти занятие,

Святослав Рерих с отцом.
Наггар. 1931, сентябрь

чтобы потешить свою праздную мысль... Сколько должно произойти изменений, прежде чем оно дорастёт до осознания своего истинного "Я"» (сентябрь, 1931).

К началу 1932 года минорные настроения постепенно покидают Святослава Рериха. Он полностью отдаётся работе, пишет с натуры живописные окрестности Кулу, древние храмы и горные вершины, погружается в занятия химией. Порой из-за занятости художник не в состоянии дописать письмо в течение двух недель. «Я сделался просто рабом своей лаборатории, но надеюсь на скорый результат» (05.01.1932). Будучи целеустремлённой натурой, он не только пишет картины, но и проводит научные опыты: «Сейчас больше приготавливаю деодарового масла... Всё — моей собственной дистилляции!» (без даты); «Это замечательное масло, и оно должно эффективно облегчать любые лёгочные недуги... Теперь лечу человека с последней стадией туберкулёза лёгких. Применяю новые методы» (12.05.1932).

Письма индийского периода наполняются всё новыми идеями, они изобилуют находками, будь то в области медицины, биологии, химии или живописи. В экспедициях Святослав Рерих собирает редкие травы для последующего изучения и приготовления лекарственных снадобий на основе рецептов местной фармакопеи. Своими достижениями он делится с Кэтрин Кэмпбелл: «Я пытаюсь разработать новые лекарства... Среди них — мазь, которая будет лечить воспаления, ревматизм, мелкие суставы... Другое лекарство — от астмы» (без даты, лето 1932). Не остаётся без внимания и проблема рака: «У нас есть тибетская трава, о которой говорят, что она помогает при раке, но достать её чрезвычайно трудно» (там же). В начале 1930-х годов он руководит естественнонаучным отделением в созданном его родителями Институте гималайских исследований «Урусвати».

Летом 1932 года Святослав Рерих совершает художественную экспедицию в Кейланг, в Малый Тибет, и пишет большие сюжетные работы. В письме он перечисляет их названия: «Ламы», «Брамины и гуру из Кулу», «Садху». По замыслу автора, эти картины будут составлять единую тибетскую серию. Там же, в Кейланге, художник планирует написать портреты отца, Н.К.Рериха. Один — для конференции в Брюгге, другой — для музея Александра Первого в Белграде. И всё-таки Святослав Рерих мечтает о возвращении, хоть ненадолго, в Америку (как он пишет, «в цивилизацию»), чтобы участвовать в работе Нью-Йоркского музея, быть среди его сотрудников. Похоже, это всего лишь ностальгия по прошлому. Своим домом он считает уже Индию. В письмах из экспедиции, преодолевая длинные переходы, Святослав Рерих пишет о своём желании скорейшего возвращения домой: «В Кулу, где моя крепость!» (там же). В то же время он живо интересуется европейской жизнью, задаёт вопросы Кэтрин Кэмпбелл о финансовом рынке, причём ориентируется на свои познания в астрологии. «Помни, что Уран — это авиация. Двигатели будут иметь очень большое значение. Я бы сам сейчас что-нибудь взял (акции — В.Г.-К.), но пока это невозможно» (там же).

В одном из писем 1932 года Кэтрин Кэмпбелл сообщает, что купила несколько картин Н.К.Рериха и собирается купить ещё. Сначала это были единичные приобретения, но позже, в 1936 году, ею выкуплен целый ряд картин индийского цикла художника, удержанных на таможне. В ответном письме Святослав Рерих приветствует подобное начинание словами: «Цена — ничто, в сравнении с тем, что они собой представляют. Если ты сама пришла к такому решению, то ты предвосхитила то, о чём я писал тебе. Очень хорошо, и такой поступок принесёт тебе много хорошей кармы» ([лето] 1932).

В более поздних письмах, относящихся к 1933-1934 годам, изменяется сам характер общения корреспондентов. В них появляется определённая сдержанность, исчезает эмоциональный настрой, присущий началу переписки. Здесь Святослав Рерих выступает уже в роли руководителя, задаёт духовно-нравственный контекст разговору и часто просто философствует. Через переписку он всё больше связывает Кэтрин Кэмпбелл со своей матерью — Еленой Ивановной. Однако при этом и сам осуществляет духовное руководство: «Жизнь так сложна, и мне доставило бы огромное удовольствие поделиться с тобой тем, что я знаю» (10.01.1934). «Стремление к подлинной Красоте возвышает душу, ибо Красота есть Гармония. Окружать себя прекрасными вещами — всё равно что читать Писания, в которых запечатлены Святые Слова» (09.02.1934).

Святослав Рерих занимается изучением древних религиозных учений. Он погружается в чтение Вишну- и Агни-пуран, коллекционирует индуистскую культовую скульптуру. Его также привлекает раннее христианство. Он пишет: «Что за прелестные жемчужины!.. Если бы люди стали больше изучать свою собственную религию — ведь древние отцы были гораздо ближе к источнику» (без даты). Наравне с христианством его интересуют и древние буддийские источники, старинные манускрипты, переводами которых занимался в то время старший брат, востоковед Юрий Рерих. «Прямо сейчас собираю материал о Паранирване. Я нашёл интересные факты в некоторых буддийских работах» (31.05.1934). Очевидно, что наиболее привлекательными являются буддийские тексты. Особенно его интересует житие йога Миларепы, одного из великих аскетов Тибета. Образ святого воплощается у Святослава Рериха в художественном творчестве, он делает множество подготовительных зарисовок и затем создаёт свою знаменитую работу — большой портрет «Карма Дордже» (1934). Странствующий лама Карма Дордже по пути в Тибет неоднократно появлялся в Наггаре, где находилось имение Рерихов. По местным преданиям он являлся реинкарнацией Миларепы.

Закончить мне хотелось бы, процитировав ещё одно письмо, адресованное Кэтрин Кэмпбелл. В нём раскрывается жизненное кредо Святослава Рериха, сформировавшееся за недолгое время, которое он на тот момент провёл в Индии: «Могу лишь заверить тебя, я глубоко убеждён, что человеку лучше следовать тому, что он знает как правильный путь, и любое отклонение опасно. И не из-за тех последствий, которые могут произойти, а потому что это притупляет в нас ощущение правильного и неправильного. Поэтому чрезвычайно важно держать каналы разума в чистоте, в противном случае мы потеряем способность чувствовать, где добро, где зло... Да, я уже многое изучил. Но насколько больше ещё предстоит изучить» (1934).

* * *

В качестве приложения публикуется подборка писем Святослава Рериха, датированных 1932-1935 годами. Оригиналы хранятся в архиве музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Эти письма оказались в музее после смерти госпожи Кэмпбелл согласно её завещанию и публикуются в журнале с разрешения дирекции. Для публикации отобраны девять из 40 писем обозначенного периода. Перевод с английского языка выполнен Егором Фалёвым.

5 января 1932

Дорогая моя!

Думаю, ты удивишься этому письму, потому что прошла едва ли неделя, как я отправил предыдущее, и после моего долгого молчания это, может быть, неожиданно. Ну, хоть и так, иногда сюрпризы очень приятны.

Теперь, когда мы уже в новом, 1932 году, мы можем ускорить события и попытаться исполнить всё, что только возможно. Мы можем это, но лишь в том случае, если будем держаться друг друга. Не забывай, любимая, что мы достигали наибольших успехов именно тогда, когда были вместе. Так давай попробуем ещё раз. Всё впереди.

Мама так часто говорит о тебе, душа моя, и прошлой ночью она слышала, как Учитель говорил о «твоих достижениях» — Он знает, о чём говорит.

Ты знаешь, дорогая, столько ещё впереди, но пока мы не предпримем усилий, мы останемся на том же месте. Так зачем терять время. Давай рассматривать всё прошлое как опыт. Прошлое — это прошлое. Но давай извлекать из него уроки.

У меня нет никаких планов — какие у меня могут быть планы, только — успеть как можно больше в кратчайшее время. Давай попробуем!!! Не забудь достать *билеты*, кто знает, откуда это может прийти. Можешь достать их через Луиса¹... Вот увидишь, на рынке будет улучшение. И всё изменится к лучшему. А теперь, любимая, у тебя есть мощный талисман. Думая о нём и веря в него, ты добьёшься успеха. Каждая секунда нашей жизни может быть применена с пользой. Теперь, моя дорогая, о другом.

Мы отсылаем г-на Кёльца² в Нью-Йорк, вследствие его невозможного поведения. Нельзя написать всё в письме, но он буквально оскорбил всех и вёл себя совершенно недопустимым образом. Более того, он хочет устроить здесь конкурирующую организацию при помощи своего университета и проч. Думаю, он постоянно отсылал вещи в США частным образом, однажды его поймали с поличным, и он открыто заявил, что будет заниматься этим, используя все праздники. Он подсчитал, что прошлые праздники и выходные составляют вместе, по крайней мере, около пяти месяцев, и теперь он использует их скопом, чтобы работать для своего университета, а мы оплатим все расходы. Это лишь одна из его восхитительных идей. Сверх того, он донельзя разбаловал всю прислугу, и вообще — весьма невежественный и бескультурный субъект, какого я только видел. Мне искренне жаль г-жу Лихтман³, которой приходилось часто беседовать с ним. Более того, этот джентльмен говорит, что он лишь коллекционер и не может изучать коллекции. При таких обстоятельствах стало невозможным держать его здесь, и он, вместе с коллекциями, отправляется в Нью-Йорк. Его штат из четырёх постоянных слуг целыми днями не занимался ничем, кроме одной охоты. Вот так, дорогая, всё не так просто. К тому же, мы не хотели бы делать акцент на зоологической работе, но на медицинской. Если ты когда-нибудь повстречаешься с ним, пожалуйста, не проявляй к нему никакого дружелюбия, ибо этот джентльмен позволил себе вещи, которые выходят из ряда вон.

Всё это тревожит меня, но лишь немного, мне просто казалось, ты должна об этом знать.

Шлю тебе фотографию мамы⁴. Я сам её сделал, но, думаю, она тебе понравится.

Я полностью погрузился в свои занятия химией. Здесь есть проблемы, но я надеюсь скоро их разрешить. Начал писать картины. Посмотрим, что из этого выйдет.

Более двух недель не мог дописать тебе это письмо, но ты просто не представляешь, как я занят. Я сделался просто рабом своей лаборатории, но надеюсь на скорый результат. До сих пор результаты были крайне интересными, но надо двигаться дальше.

Надо отправлять письмо, так что это моя последняя страница.

Теперь мы должны вместе стремиться к успеху и прошлое оставить в покое. Что было, того *не изменишь*. Но мы можем строить будущее. У нас есть четыре года, чтобы решить эту задачу — до 1936 года. Так что давай, приложим все усилия. Я со своей стороны стараюсь, как могу. Но начинать с нуля непросто. Между тем, позволь сделать тебе следующий намёк: будь внимательна во всём и осторожна как в делах, так и в остальном. Не могу написать об этом больше.

Я буду писать тебе обо всех новостях, которые получаю, и посылать небольшие вещи, которые нахожу. К сожалению, их немного.

Шлю тебе, сердце моё, всю свою любовь и лучшие мысли.

Передай мою любовь Инге и Эмми⁵.

И ещё настойчивый совет: не делай никого своим «наперсником». Это никогда не оправдывается, в конечном итоге. За всем следи сама.

Всегда любящий тебя,

SR*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хорш Луис (1888-1979), американский бизнесмен, президент музея Николая Рериха в Нью-Йорке. В 1920-е годы и до середины 1930-х финансировал Рериховские культурные учреждения в США и других странах. Возможно, в письме идёт речь о приобретении акций.

2. Кёльц Вальтер, доктор, биолог из Мичиганского университета (США), руководитель секции биологии и ботаники Отдела естественных наук и прикладных исследований Института «Урусвати» (1930-31).

3. Лихтман (урожд. Шафран, с 1939 — Фосдик) Зинаида Григорьевна (1889-1983), директор Института объединённых искусств при музее Николая Рериха в Нью-Йорке и вице-президент этого музея; возглавляла нью-йоркское представительство института «Урусвати».

4. Рерих Елена Ивановна (1879-1955), жена Н.К.Рериха, мать Святослава Рериха; её имя связано с появлением философско-этического учения Живой Этики, или Агни-йоги. В это время Святослав Рерих приступил к работе над портретом матери.

5. Ингеборг Фричи (1899-1996) и Эмми Уэлш, подруги и единомышленницы Кэтрин Кэмпбелл, были знакомы с С.Н.Рерихом, сотрудничали с музеем Рериха в Нью-Йорке, переписывались с Е.И.Рерих.

* Письма Святослава Рериха подписаны монограммой из латинских букв.

21 апреля 1932

Дорогая моя!

Сегодня я вынес свой стол из студии, чем улучшил метод и работу над письмом. Теперь, когда сидишь лицом к горам, ярко освещённым солнцем, зрение становится более острым. Я приступаю к наполнению этих страниц. (Думаю, правильно было бы сказать «заполнению», но, надеюсь, ты простишь мне эти неточности. Это детали, и я знаю, что ты не будешь чересчур суровым критиком. Принимая во внимание содержание.) Описание моего уголка звучит следующим образом.

На противоположной стороне узкого ущелья, или долины, где течёт маленькая речка (шум которой доносится до меня), — крутой горный склон с деревьями на вершине, а по бокам — почти голый, коричневатого цвета. Слева под прямым углом к нашему ущелью тянется большая долина. Обрамляя эту долину, слева стоят высокие горы, некоторые из них под снегом, а в самом дальнем конце, прямо передо мной, возвышаются покрытые снегом хребты Лахуля с двумя очень высокими вершинами. По всей долине постоянно разносится грохот барабанов, к которым время от времени присоединяются звуки труб из далёкого храма. Солнце обдаёт жаром, небо чистое — за исключением нескольких рассеянных по небу облачков, похожих на рваную вату. То тут, то там слышны пронзительные крики каких-то птиц. В остальное время всё тихо и спокойно. Таково очень слабое описание моего убежища. В этом-то месте я и собираюсь продолжать свои исследования природы и жизни.

Ты спрашиваешь меня в одном из писем, что это за метафизические выводы, к которым я пришёл. Ну, их так много, что одно письмо вряд ли могло бы вместить их. Однако есть старая добрая поговорка, гласящая, что всё внутри человека, и тот, кто смотрит вовне, ошибается. Это — сушая правда, и я прихожу всё более и более к такому выводу. В нём нет ничего нового. Но каждый раз, когда мысль возвращается к нему, он становится всё очевиднее. И становится очевидной не только эта истина в целом, но также обнаруживаются подробности, совершенно истинные и ведущие к тому же выводу.

Я пришёл к некоторым очень интересным заключениям в своих занятиях химией, однако продолжаю работать над ними. Я практикуюсь и совершенствуюсь в живописи, так что, дорогая, не волнуйся, что я не использую такую благоприятную возможность. Не беспокойся, я не вернусь до тех пор, пока не выполню всего, что наметил. Ты пишешь мне об острове Мальорка. Прежде всего, он называется Майорка. Очень красивый остров, но точно такой же, как Корсика, и в чём-то даже уступает ей. И не только в размерах. Так что Корсика — лучший выбор, и потом, ты так хорошо знаешь те места. Майорка — маленький остров у испанского побережья, недалеко от Корсики. Живут на нём, в основном, рыбаки, а также туристы, но в целом отнюдь не дурное место.

Будь решительной, сердце моё. Не бойся, ибо, в конце концов, мы победим. Это совершенно определённо, и теперешние трудности лишь закалят наши сердца.

Святослав Рерих. Корсика. 1927.
Музей Н. Рериха, Нью-Йорк

Писал ли я тебе в своих прежних письмах, что лекарства для тебя были посланы прямо в «Урусвати»¹, так что ты сможешь получить их, как только они придут туда. Я напишу Луису о них. Мускус, бальзам, экстракт для зубов.

Я заканчиваю, дорогая моя.

Со всей неизменной любовью,

SR

1. Имеется в виду нью-йоркский офис Института Гималайских исследований «Урусвати», основанного Рерихами в 1928 г.

3

[Лето] 1932

Дорогая моя!

С большим удовольствием узнал, что ты приобрела картины отца. Цена — ничто, в сравнении с тем, что они собой представляют. Если ты сама пришла к такому решению, то ты предвосхитила то, что я писал тебе в последнем письме. Очень хорошо, и такой поступок принесёт тебе много хорошей кармы. Как мало людей останавливаются, чтобы подумать об этом законе или взвесить более тщательно свои дела и мысли. Внутренний мотив можно сравнить с преобладающим оттенком, который окрашивает всё, и потому так трудно судить [о чужих поступках]. Мы возвращаемся через две недели. Я рад вернуться. Потому что здесь дела отнимают слишком много времени.

Собранный материал и картины составляют уже значительное число. Да, кое-что у нас есть. В картинах недостатка нет! А что они собой представляют — в этом ты сама убедишься однажды, будем надеяться!

Лахуль очень интересен, если его тщательно исследовать.

Нью-йоркский рынок растёт, худшая точка кризиса миновала вчера, будем надеяться, без особых болезненных последствий. Я лично думаю, что самая плохая точка прошла. Так же считает и мама, что немаловажно. Пожалуйста, пойми меня правильно в этом вопросе. Я думаю, что ситуация будет улучшаться, хотя возможны ещё и подъёмы, и спады. Я говорю об общем направлении. А, видит небо, общее направление важнее всего!

Как ты можешь представить, мы все напряжённо работаем, времени зря не теряем. Пытаюсь писать как можно более различные типы [людей].

Остаюсь с надеждой на весточку от тебя.

Шлю свою любовь и наилучшие пожелания.

Всегда твой,

SR

4

Лето 1932

Пишу тебе из Кейланга, но письмо будет отправлено из Кулу, когда я туда вернусь. Начинаю работу над несколькими серьёзными большими полотнами. Это «Ламы», «Брамины и гуру из Кулу», «Саддху», «Женщины». Они будут со-

ставлять единую серию, но при этом каждая будет иметь самостоятельное значение. Помимо этого есть ещё бесчисленное множество вещей, которые я собираюсь писать.

Я закончил одно исследование, имеющее историческое значение. Всё меняется настолько быстро, что остро встаёт задача сохранения долины Кулу и Западных Гималаев.

Сверх того я пытаюсь разработать новые лекарства. Не знаю, сколько их у меня получится сейчас сделать, но, думаю, дюжина или больше. Среди них — мазь, которая будет лечить воспаления, ревматизм, мелкие суставы и так далее, и так далее. Конечно, пока ещё её надо усовершенствовать. Другое лекарство — от астмы и затруднённого дыхания. Трудно сейчас доставать мускус. Может быть, позже будет легче.

И, наконец, встаёт великая проблема — рак! Средств от рака много, но надо найти такое, которое излечивало бы! У нас есть тибетская трава, о которой говорят, что она помогает при раке, но достать её чрезвычайно трудно, так как она растёт высоко в пустынях Тибета! Но мы всё же делаем всё возможное, чтобы достать её.

Не знаю, удастся ли мне осуществить всю эту огромную программу, но я сделаю всё, что в моих силах, а сил это требует огромных.

Я заметил улучшение (уже продолжающееся некоторое время) на рынке. Теперь можно ждать лучшего.

Теперь мы должны попытаться начать всё сначала. Я знаю (говоря между нами), что будут неизбежные траты на поездки и так далее, и, конечно, они не войдут в счёт самого строительства, которое, конечно, и само по себе представляет очень весомую проблему. Я также предлагаю, чтобы твои будущие идеи ты сначала присылала сюда. Есть лишь одна опасность — опасность войны. Возьми календарь «Альманах Ориона» и внимательно рассмотри положение планет — они в целом замечательно точны.

Конечно, мои предложения, как обычно, ты принимай на своё усмотрение, но я могу заметить, что они не так плохи и обычно основываются на достоверных фактах.

Серия картин, которую я сейчас пишу, имеет огромное значение как исторический документ. Возможно, вскоре я представлю их твоему благосклонному вниманию. Кроме того, я должен написать несколько портретов отца — для Брюгге, Белграда и др. Видишь, сколько у меня работы впереди.

В последнем письме ты просишь меня о трудном деле — послать тебе наброски своих картин. Знаешь ли, у меня совсем немного рабочих набросков, с которых я сейчас пишу, но я пошлю тебе несколько, когда вернусь в Наггар. Видишь, какой я милый и любезный.

Когда закончу свою серию и другую работу, мне надо будет думать о возвращении к цивилизации, чтобы своим магнетизмом помочь нашим делам. И отец тоже вернётся.

Мы пытаемся сделать всё возможное относительно той травы, что лечит рак.

А твои письма могли бы быть хоть немного длиннее.

Это письмо, как видишь, изобилует предложениями!

Поскольку я пишу это письмо во время различных остановок на пути, пожалуйста, извини мой крючковатый почерк. В конце концов, стиль не так важен, как

содержание. Ты пишешь и говоришь с Нетти¹ о поездке в Индию. Очень хорошая мысль, но не прямо сейчас.

Мне надо будет вернуться в США, как только я закончу более или менее свою работу здесь. А потом я вернусь сюда, и, будем надеяться, вы тоже. А пока что мы должны помочь отцу, когда он будет в Нью-Йорке, поскольку сделать нужно очень многое. Не бойся, дорогая, время не потеряно зря. Всё впереди, и будущее в наших руках, как пишет один из Учителей: «Дитя своей расы, возьми алмазное перо и начертай на чистых доселе страницах Жизни повесть о возвышенных подвигах, достойно проведённых днях, о годах святых устремлений».

Продолжение.

Мы находимся прямо напротив перевала, который должны перейти завтра. Завтра нам предстоит долгий путь, так как мы собираемся покрыть расстояние от Кансара (Лахуль) до Наггара за один переход. Но если день выдастся плохой, то мы не продвинемся далее Манали. А потом — в Кулу, где моя крепость!

Я чувствую себя хорошо, и все остальные также. Маме пошло на пользу пребывания в Кейланге. Такуры в Лахуле не очень гостеприимны (такуры — местные землевладельцы). Но они не более заметны, чем яки (тибетские коровы) и гораздо менее колоритны. Стада яков можно иногда встретить на дороге, они создают большие неудобства. Мы слышали, что такуры обещали нам какие-то неприятности, но они (неприятности) так и не явились. И хотя они недружелюбны (результат хорошо известных слухов), они прирождённые трусы и никогда не предпримут чего-либо серьёзного. Местное население было, как обычно, более чем дружелюбно, но такуры постоянно предупреждали их, чтобы они нам не помогали, что они, конечно, оставляли без внимания, так как никакой угрозы это не влечёт. Народ ненавидит этих субъектов.

Накупил себе огромное количество очень ценного материала. И теперь буду приступать к своей большой серии полотен, которые я вскорости предоставлю твоему вниманию! Видишь, я так полон надежд, как ты [в своё время] — насчёт акварели! Я pošлю тебе кое-какие вещи и, может быть, даже больше. Кстати, не ешь весь мускус сразу, так как нам довольно трудно доставать его. Но pošлю его тебе, как только достану.

Как уже писал выше, я уверен, что рынок теперь будет расти (не ожидай, что это произойдёт в один прекрасный день), остановить его могла бы только война, но не думаю, что она может начаться в данный момент — люди довольно-таки устали. Германия становится очень сильной. Посмотрим.

Я также говорил тебе (между нами), что было бы гораздо лучше, если бы ты направляла свои будущие *вклады* сюда. Имею в виду, сначала спрашивай нас. В конце концов, ведь это естественно, если ты будешь советоваться со Штабом! Всегда с радостью передам твои вопросы. Всё лучше видится со стороны — мелочи не заслоняют главное, а эти мелочи часто просто губительны.

А теперь, пожалуйста, сообщи мне, появляются ли на рынке новые мелкие компании. Также помни, что Уран (который сейчас очень влиятелен) это — авиация (транспорт). Двигатели будут иметь очень большое значение... Я бы сам сейчас что-нибудь взял, но пока это невозможно. Но это не значит, что я готов слепо хвататься за что попало!

Когда усовершенствую и распределю свои новые лекарства, тогда pošлю тебе некоторые из них. В одно из них я очень верю, поглядим, как оно действует.

С.Н.Рерих. Лахул. Карданг. 1932. ГМВ

Слышал, что грибочки пришли в Кулу, спасибо большое, отец их очень любит. Об остальных посылках пока не слышал, чтобы они пришли, но, думаю, они скоро придут, если уже не пришли.

Это письмо грозит оказаться очень длинным, так как, если мы не доедем сразу до Наггара, а остановимся в Кулу, то у меня будет ещё время продолжить его.

Конец. Мы приехали сразу в Наггар. Мама немного устала, но теперь снова всё хорошо. Кстати, эскиз, который я посылал тебе, вернулся назад!!! Слава Богу. Он не был *востребован* в Нью-Йорке. Конверт покрыт множеством отметок, на которые *не обратили внимания*. И мускус, который мы посылали Луису, тоже вернулся. По этой причине мы посылаем тебе конверты. Жалко, что всё вернулось.

В следующем письме напишу более подробно.

Кулу после Лахуля кажется очень красивым.

Шлю тебе все свои лучшие мысли и любовь.

Твой SR

Вместе с эскизом вернулось длинное письмо к тебе и Луису, которое было внутри. Какая жалость!

1. Хорш Нетти (1896-1991), президент Американского Общества друзей Музея Рериха; жена Луиса Хорша.

11 декабря 1932

Дорогая моя!

Я пишу тебе в этом году, но ты получишь письмо, вероятно, уже в следующем. В следующем году! Но теперь, пока мы ещё в этом году, давай обсудим разные вопросы и наметим пути. Терпение — величайшая Человеческая Добродетель, так давай облечёмся в этот сияющий доспех и, имея в руках ключ понимания, можем надеяться на успешное продвижение вперёд. В этом мире нет ничего вечного. Ничего, что могло бы дать нам освобождение. Мы это знаем. Но мы можем использовать во благо физические средства, чтобы достичь результатов, которые будут служить развивающемуся духу. Мы можем принести людям огромное счастье. Но это счастье не должно иметь *материальную* природу (иными словами, такую, которая бы питала низшие устремления человека), но такую, которая помогала бы людям совершенствоваться духовно. Слишком много у людей ошибочных убеждений. Спиритуалисты запутались в тенётах своих дорогих усопших, псевдо-теософия трансформировалась в некое совершенно новое явление. Не говоря уже о христианах, буддистах, мусульманах и проч. и проч. Зёрна истины можно найти в самых неожиданных местах, но всё внимание людей отвлекается от неё эффектными пустозвонами. Наша обязанность — помочь людям самим выпутаться из этого накапливающегося слоя нечистот.

То, что я пишу, дорогая, предназначается для тебя одной, и я знаю, что ты отнесёшься к этому соответствующим образом.

Невыполнение Высоких Указов влечёт за собой огромные трудности. Иногда человеку может казаться, что он выполнил Указ, но как часто наша личная точка зрения не даёт нам увидеть ситуацию в ясном и истинном свете. Помни, сердце моё, что Учитель и твоё Высшее Я — твои единственные друзья, в том смысле, что ничто человеческое не мешает им видеть ясно. Они видят всё таким, каково оно на самом деле. Но наше Высшее Я пока не может быть услышано нами. Поэтому, воистину, можно сказать, что Учитель говорит с нами от имени Божественной Монады. Вот почему без Руки Ведущей у нас нет надежды пересечь Океан Жизни. Тонкие силы будут избегать нас, и все наши восприятия будут подавлены.

Ну, достаточно философии.

Я получил из Нью-Йорка каталог аукциона распродажи Кляйнбергера, который должен был состояться, или, вернее, состоялся, 18 ноября. Я заметил там под № 23 картину пера Руисдэйла¹. Интересно, что на одной из моих картин изображены такие же фигуры, и композиция примерно та же. Но мы всегда называли её — *Ван де Вельде*!² Было бы интересно узнать об уровне цен на аукционе! Не попросила бы ты Луиса разузнать это для меня? Потом, не забывай также о *Burrs*³, пусть Сидней⁴ займётся этим. Нужно установить связи с оптовыми домами, которые нарезают фанеру, а также и с индивидуальными посредниками. Хорошие *Burrs* очень редки на рынке, поэтому рынок никогда не переполнится ими. Конечно, я понимаю, что условия очень сложные, но всегда есть выход! И выход будет найден! *Верьте или нет*. Я предлагаю поразмыслить, дорогая моя, о причинах определённого отдаления между вами. Часто бывает, что ошибка группы с одной стороны провоцируется другой стороной! Очень редко бывает, что одна сторона полностью не пра-

ва или полностью права. У меня был большой опыт такого рода, и я обращаю на это ваше внимание. Ты, наверное, думаешь, что я получил эту информацию из вторых рук — это не так. Недоразумения в группе — это химикат, который затрудняет действие через неё Высших Сил.

Для этого необходимы духовное знание, плюс распознавание, которое протекает из такого знания, а также реальное Духовное Развитие. Хотя духовное развитие всякий раз оказывается важнее, чем интеллектуальные накопления, всё же, если мы хотим сделать добро, подлинное добро, которое не окажется впоследствии вредом, — для этого мы должны *знать*. Люди теперь, как ты сама знаешь, гораздо более требовательны, чем раньше, и если мы намерены работать среди них успешно, то мы должны учиться.

Каждый день я сознаю, как мало я знаю. Мне не хватает реальных знаний. Знание чисто теоретическое я рассматриваю лишь как первый шаг вперёд.

На этом я заканчиваю.

С любовью,

SR

1. Руисдэйл (Jacob van Ruisdael) (1628-1682), голландский художник.
2. Ван де Вельде, Старший (Willem van de Velde) (1611-1693), голландский художник.
3. Burrs (англ.) – досл. «наросты на коре дерева» (прим. пер.).
4. Возможно, Ньюбергер Сидней, адвокат, член Совета директоров музея Рериха в Нью-Йорке; секретарь Общества друзей Музея.

6

9 февраля 1934, Индия

Дорогая моя!

Передаю это письмо с проф. Рерихом¹. И хотя я не могу сказать тебе всего, что мог бы, я постараюсь пролить некоторый свет. Происходит смена цикла, и новые события обретают форму. Сменяются циклы в моей стране, и скоро она начнёт своё восходящее движение, когда освободится из-под правления Сатурна. Нужно время, прежде чем всё снова устроится, но все древнейшие пророчества согласно указывают на это великое Событие.

Теперь о тебе. Я лишь хочу напомнить тебе ещё раз то, что ты и так прекрасно знаешь. Духовные достижения — единственное, что имеет значение, и откуда бы ни приходил Свет, мы должны делать его целью наших устремлений. Этот Свет останется с нами вечно, тогда как всё прочее исчезнет. И не майя ли — пытаться построить жизнь, полную эфемерных удовольствий, если не знаем ни дня, ни часа, когда потеряем всё. Но это Великая Майя. Мы должны оценивать вещи по их истинной ценности, соответственно тому, что останется, после того как всё уйдёт в прошлое.

Стремление к подлинной Красоте возвышает душу, ибо Красота есть Гармония. Окружать себя прекрасными вещами — всё равно что читать Писания, в которых запечатлены Святые Слова. Тебе многое дано, и ты должна применить во благо всё, что видела и слышала.

Если тебе сейчас предстоит жить в Нью-Йорке, в тех условиях, в которых ты оказалась, это значит лишь, что для тебя это лучшее поле работы на данный момент. Это будет иметь наилучшие последствия и для тебя, и для твоей деятельности. На всё есть своя причина.

Но что важнее духовных достижений. Радость, которую они дают, остаётся с тобой навсегда. Всеми своими проблемами ты можешь делиться с нами, и Мама будет давать тебе советы. Лишь здесь ты можешь найти нерушимую дружбу, которая нацелена, прежде всего остального, на твоё духовное Благо. Даже сейчас я не могу сообщить тебе факты, которые в один прекрасный день *могут стать* твоими.

Но впереди великие дни у нас, у тех, кто следует по пути Духа.

Как редки те друзья, которые действительно полагают духовное благо человека превыше всего остального. Но лишь те могут быть названы нашими друзьями, кто видит намного дальше сегодняшнего дня. В своих делах ты имеешь совет от 310 Риверсайд², о событиях и людях — совет из *Индии*. Чего ещё можно желать, при условии, конечно, что ты следуешь этим советам?

Я говорю тебе об этом, потому что знаю, что это так и есть. Ты достигнешь успеха, следуя этим советам, ибо они дадут тебе всё и больше того, чего ты могла бы желать.

У тебя есть прекрасный друг в лице Инге, чтобы составить тебе компанию дома. И в целом ты более благополучна, чем многие, многие из тех, кого я знаю.

Твоё будущее может быть весьма блестящим, ибо сейчас от тебя зависит, какую форму ты ему придашь.

Я заканчиваю, дорогая, и шлю тебе все наилучшие мысли и пожелания. Всегда помни, что мы шлём тебе наши лучшие мысли — всегда.

Наилучшие пожелания Инге.

SR

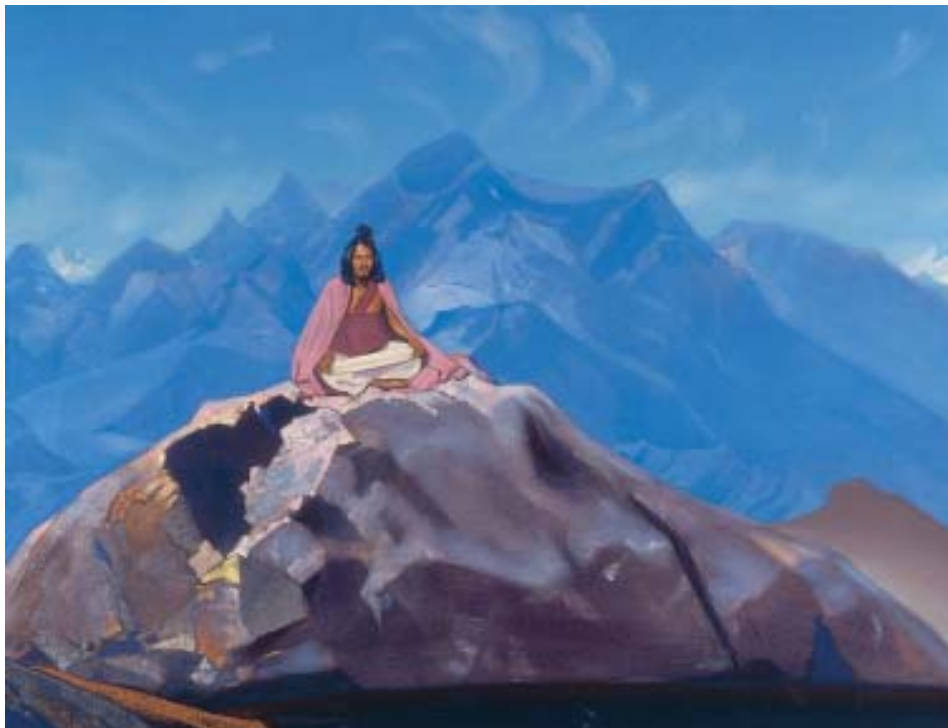
1. В феврале 1934 г. Н.К.Рерих выехал из Индии в Нью-Йорк в связи с началом Маньчжурской экспедиции, организованной Департаментом сельского хозяйства США.

2. По адресу набережная Риверсайд, 310 в Нью-Йорке располагался музей Николая Рериха.

7

15 марта 1934

Теперь, дорогая, поскольку ты высказала столько хороших мыслей, я скажу тебе, что могло бы стать для тебя самым полезным делом. Пожалуйста, *подчеркивай* в своих беседах с попечителями *своё почтение* к Матери и Отцу. Я знаю, что ты действительно испытываешь такое почтение, ибо тебе известно, я уверен, что на Земле сейчас нет никого выше, чем они. Люди этого не осознают, но ты уже знаешь достаточно, чтобы самой это понять. Ставь их всем в пример и верь мне, когда я говорю, что так называемая «линия преемственности Учителей» — единственная, признаваемая Великими Учениями. И иначе не может быть, в силу определённых космических законов. Я не могу сообщить тебе подробности, но от тебя зависит сделать так, чтобы они были сообщены тебе в дальнейшем.

С.Н.Рерих. Карма Дордже. 1934.
Собрание Г.Рудзите, Рига

Также, дорогая, возможно, ты найдёшь в себе достаточно храбрости, чтобы сказать г-ну Хоршу и также г-же Грант¹, что ты берёшь назад слова, сказанные против меня, которые ты могла говорить в прошлом. Можешь сказать просто: «Я беру назад все слова, которые я могла говорить и которые могли быть истолкованы как направленные против С.» (Люди странные, и часто дают волю воображению, поэтому *будет лучше прекратить*, для их же блага, те мысли, которые могут ещё оставаться у них).

Больше не нужно никаких подробностей, просто сообщи мне, когда ты скажешь эти слова.

Есть определённые законы, и есть вещи, которые *надо* исполнить. И ничего не объясняй.

А после этого — думаю, ты сама увидишь.

Жизнь так полна чудесного.

Пусть она будет краткой, но она могла бы быть одним из величайших достижений. Надо двигаться дальше. Ибо тот, кто не движется вперёд, тот деградирует — помни, что космический закон эволюции никогда не прекращает своего действия, и тот, кто останавливается, тот остаётся позади. Люди обычно этого не понимают.

Они думают, что пока они не делают прямого зла, всё в порядке. Но это совсем не так, и это великий закон жизни, ибо всё вокруг нас находится в движении. Я очень верю в тебя, дорогая, ибо я прекрасно знаю многие утончённые и возвышенные качества твоего духа. Воспринимай каждый день как испытание. Старайся каждый день делать свои дела лучше, чем раньше, и разве может быть радость большая, чем делать что-то всё лучше и лучше.

Что скрыто сегодня, то завтра станет явным.

Вижу, письмо разрастается.

Теперь — о твоих вопросах. Относительно A[gni] Y[oga] P[ublication]. Просто спокойно продолжай [действовать]. Время всё поставит на свои места.

Однажды, когда мы снова встретимся, я объясню тебе многое, что пока остаётся для тебя неясным, но пока должно оставаться таковым.

Относительно теперешнего воплощения Миларепы². Он пришёл сюда, ибо ему было так велено в видении, которое он имел, будучи в Тибете. Я должен добавить, что его способность ясновидения исключительная. Он явится как учитель через 10 лет от настоящего момента или около того, когда он будет учить в Непале. Все его пророчества и видения были записаны и сохранены — они чрезвычайно замечательные. Пространство не позволяет мне записать их все прямо сейчас. Он — один из четырёх величайших аскетов современного Тибета.

Я был очень счастлив встретиться с ним, ибо подлинные аскеты в наши дни крайне редки...

SR

1. Грант Фрэнсис (1896-1993), журналистка, вице-президент Музея Н.Периха в Нью-Йорке, директор издательства «Roerich Museum Press».

2. Миларепа (1052-1135), великий духовный подвижник Тибета.

8

31 мая 1934

Дорогая моя,

Ты до сих пор не написала мне о своих планах на лето, за исключением твоего намерения купить ферму. Я снова повторяю, что ферма — это не самая хорошая идея, и ты сама убедишься в этом достаточно скоро, а что касается общего развития событий, то они многочисленны, и ты скоро сама их увидишь, они проявятся. Сейчас я могу лишь повторить — потерпи немного, события уже принимают форму.

Я работаю в своей области лечебных трав, пишу картины, собираю медицинскую информацию, а также исследую происхождение Природы. Кроме того, я много пишу и делаю в плане переводов, проверки текстов и проч. и проч. Также присматриваю за именем — насколько возможно. Всё это можно успевать, и даже больше. Это я и пытаюсь делать — прямо сейчас, например, собираю материал о Паранирване. Я нашёл интересные факты в некоторых буддийских работах. Космологические принципы невозможно проанализировать в их высших проявлениях, и об этом нужно всегда помнить.

Святослав Рерих с медвежонком.
Наггар, 1934

Но мы можем исправить некоторые представления, проистекающие из буквального понимания экзотерических высказываний, которые, будучи предназначенными для определённого уровня сознания, неизбежно должны были быть ограничены низшими сферами! Беспредельность! Всё заключено в этом слове! Мы не можем соединить что-либо конечное с Беспредельностью, поэтому мы не можем постичь Первоначало в понятиях, но мы можем расширять свои представления, восходя по лестнице *Беспредельности*.

Нашего медвежонка отдали в Лахорский зоопарк. Он был очень милым, но требовал к себе слишком много внимания и иногда становился буйным, при этом будучи очень сильным.

Я уже получил моналов¹ — они очень милые.

Должен заканчивать, так как нужно пойти ещё присмотреть за садом.

Потому заканчиваю.

С большой любовью и лучшими мыслями.

Всегда,

SR

1. Гималайский фазан (прим. пер.).

9

20 мая 1935

Дорогая!

На этой неделе писем от тебя не было, но получили твои телеграммы. Ответы высланы на указанный адрес. Надеюсь, ты получишь их. Маленькие растения дошли хорошо и шлют тебе свои приветы. Не было никаких проблем с их получением. Огромное спасибо за то, что взяла на себя труд переслать их. Семена ещё не проросли, но, насколько я знаю, они могут взойти в любой момент, поскольку они редко гибнут.

А теперь, дорогая, позволь написать тебе кое-что, что тебе очень понравится! Ты должна обещать никогда и никому не раскрывать этого, потому что никто, кроме тебя, не должен этого знать. Учитель позволил ознакомить тебя с тем, что я тебе напишу. Оккультный путь так сложен и непросто для понимания. Но иначе и не может быть, поскольку оккультизм имеет дело с внутренним человеком, и чтобы выявить этого внутреннего человека, нужны совершенно иные методы, чем те, к которым мы привыкли.

Шестнадцатого мая, в день Святого Сергия¹, мы разговаривали и вспоминали историю нашей работы. Прошло пятнадцать лет с тех пор, как установился «физический» контакт с Учителем. Правда, духовно и психически у мамы был контакт ещё в детстве, но первые манифестации физического характера имели место в Лондоне. Интересно, что г-жа Блаватская² тоже впервые встретила Учителя в Лондоне. Там же и мама встретила Учителя М. и Учителя К.Х. в физических телах, и там же Учитель передал ей первые предметы или, скорее, знаки. И, помимо Учения и Посланий, действительный *физический контакт*, я подчёркиваю, физический, никогда не прекращался. Эти контакты были слишком много-

численны, чтобы описывать здесь. Упомяну лишь некоторые наиболее значительные манифестации. Во-первых, это Камень, о котором ты можешь прочитать в «Криптограммах Востока». Это — основание всей нашей работы, и потому всегда он должен храниться тем человеком, кому он послан. Интересно, что все предметы, которые пришли вместе с ним (Камнем), розенкрейцерские по своему происхождению. Как я уже сказал, указанная книга объяснит тебе больше. Следующее по хронологии — письмо маме, написанное *собственноручно Владыкой*. Это письмо даёт необходимый фундамент, на котором должна основываться вся работа. Я не могу передать тебе его содержание, могу лишь намекнуть, что именно маму Учитель просит заложить основание Новой Эпохи. Далее я снова должен пропустить другие вещи *также* огромного значения, но слишком многочисленные — порядка сотни или более того. Затем, наконец, мы пришли к ещё одному великому явлению (на Новый год, с 1933 на 1934). Это Чаша Майтрейи, которая была принесена сюда, или, скорее, материализована. Поскольку она имеет огромную историческую важность и о ней имеется столько исторических свидетельств, я процитирую одно место из книги. Этот короткий отрывок прояснит больше, чем мои объяснения: (Книга Сюань-Цзяня): «Сюань-Цзянь (известный китайский путешественник и историк) писал о Чаше, прибывшей из Пурушапура и хранившейся в Персии, но Лаф вместо Персии имел в виду Бенарес. Также и согласно другим авторам³, Чаша путешествовала с места на место, *передвигаясь таинственным образом по воздуху*, творя чудеса на благо людей, до тех пор пока не скрылась из виду во дворце Царя Драконов Сагары⁴. Там она останется до *прихода Будды Майтрейи, когда она вновь появится, чтобы быть свидетельницей*». Согласно некоторым текстам, Чаша была однажды разбита нечестивым царём Михиракулой, но осколки её снова соединились. Поскольку никто, ниже чем Будда, не может пользоваться ею, только Будда может взять её с её места отдыха. Побуждаемая скрытыми импульсами человеческой кармы, она перемещается с одного избранного места на другое, подобно тому как буддизм распространялся или убывал».

Пусть этот короткий фрагмент поможет тебе. Я подготовил также полное описание и собрал все данные. Могу добавить для тебя, что Чаша очень древняя — около 10000 — 12000 лет.

Её появление свидетельствует, что наступил век Майтрейи.

В этом цикле ещё никогда Учителя не устанавливали физический контакт с кем-либо, кроме матери и отца. Это будет тем более ясно, если мы знаем, что Учитель, мать и отец — это три Щита, три Основания, на которых зиждется всё. Помни, только храня прямой провод верности этим трём Щитам, сможешь успешно пересечь бушующий океан жизни.

Чтобы сделать понятнее некоторые вещи, могу добавить, что если было дозволено описать тебе эти величайшие явления... — это означает величайшее доверие, которое, уверен, ты сможешь оценить.

Могу ещё добавить, что, кроме матери, Владыка никому не являлся в физическом теле, хотя Учитель Джуал Кул — являлся. Однажды, несколько лет тому назад, он пришёл, чтобы поприветствовать нашу семью (всех четверых), и тогда я его видел.

Все описанные явления осуществлялись совершенно различными путями. Например, Камень был доставлен на имя отца и матери банком в Париже, с пометкой, что это от Учителя. Тогда как явление Чаши — было в полном соответствии

с историческими описаниями, и, как я написал, я уже собрал практически все исторические свидетельства о ней.

На этом заканчиваю. Если у тебя будут вопросы относительно вышесказанного — и если они будут признаны своевременными — на них будут даны ответы. Держи письмо в надёжном месте. *Если Спенсер⁶ встанет на Путь*, он может наследовать это письмо, так же, как и остальные письма!!!

Всегда помни, что каждый день — это испытание. Придерживайся того, в чём твоё сердце почует справедливость.

Наше сердце — единственный настоящий «друг», когда у нас не получается действовать наилучшим образом. Сердце никогда не обманет, при условии, что мы будем содержать его в чистоте от чуждых влияний. Высокие Нравственные заповеди Учителей столь же истинны сегодня, как и тогда, когда они были записаны, тысячи лет назад. Эти максимы составляют основу нашей жизни и сохраняют свою истинность в течение всего данного цикла. Сконцентрируй своё внимание на этих Учениях и применяй их в жизни, всегда помня при этом, что змея, хотя и ползёт, изгибаясь вправо и влево, но сохраняет правильное направление.

На этом заканчиваю.

С наилучшими мыслями и пожеланиями.

С неизменной любовью,

SR

Извини за поспешный почерк, но тороплюсь послать письмо с этой почтой.

1. Имеется в виду день рождения преподобного Сергия Радонежского, 16 мая 1314 г.

2. Блаватская Елена Петровна (1831-1891), выдающийся философ, писательница, путешественница, автор фундаментальных трудов, дающих возможность западному читателю ознакомиться с основами эзотерической философии Востока; основательница Теософского Общества (Нью-Йорк, 1875).

3. Далее перевод цитаты даётся по: Рерих С.Н. Письма. М.: МЦР, 2004. Т. 1. С. 188 (прим. пер.).

4. Шамбалы (прим. С.Н.Рериха).

5. Я подчеркнул выражения, которые верны в каждой букве, хотя и прошло 1300 лет (прим. С.Н.Рериха). В публикации авторские подчёркивания заменены курсивом.

6. Кэмпбелл Спенсер (ок. 1923-1944), сын Кэтрин Кэмпбелл; доброволец армии США, погиб во время Второй мировой войны во Франции.